БАШКОРТОСТАН МОЖЕТ СТАТЬ ХИМИЧЕСКИМ КЛАСТЕРОМ №1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «БОЛЬШАЯ ХИМИЯ», ТРАДИЦИОННО ПРОХОДЯЩИЙ В УФЕ, УЖЕ СТАЛ ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ БАШКОРТОСТАНА. ЕЖЕГОДНО НА ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКЕ ФОРУМ ОБЪЕДИНЯЕТ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ. В РАМКАХ МЕРОПРИЯТИЯ МЫ ПООБЩАЛИСЬ С ОДНИМ ИЗ СПИКЕРОВ - ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОГО СОЮЗА ХИМИКОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ ПО ХИМИИ И НЕФТЕХИМИИ РСПП, ЗАСЛУЖЕННЫМ ХИМИКОМ РОССИИ ВИКТОРОМ ИВАНОВЫМ.

– Виктор Петрович, как Вы охарактеризуете сегодняшнее положение и состояние отечественной химии и нефтехимии? Насколько значима роль химии в экономики страны?

– И в советские времена, и в нынешней российской истории химический комплекс был и остается основным ресурсообеспечивающим сектором экономики страны.

Аргументация этому самая простая и понятная. Потребителями продукции химиков являются не только все отрасли промышленности, оборонного и топливно–энергетического комплексов. Без химии невозможно эффективное сельское хозяйство. А от его состояния зависит продовольственная безопасность. И конечно – сфера услуг и торговля. Пафоса здесь нет никакого. Отрасль действительно важнейшая, системообразующая. А вот оценки высокие не поставишь. Выпуск продукции российской химической промышленности представлен, в основном, продукцией низких производственных переделов. Таким образом, несмотря на наличие фундаментальных факторов для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке, таких как доступ к сырью, крупный внутренний рынок, задел для развития отраслевой науки и кадрового состава, потенциал развития химической промышленности России не может быть реализован в полной мере.

– На различных мероприятиях не раз поднималась тема, что рынок химии и нефтехимии практически оккупирован мировыми гигантами и что отечественные производители не имеют возможности реализовать свои услуги. Так ли это? И почему так происходит? Насколько угрожает импорт отечественным производителям? Изменилось ли положение дел в связи с последними события на Украине, в мире?

– В советские времена наша страна в химической отрасли была в числе мировых лидеров. Но был один важный минус. Мы чуть ли не всю номенклатуру химической продукции стремились производить у себя. Это перебор. Сейчас, можно сказать так маятник качнулся в другую сторону. Все больше импортной продукции заполняет отечественный рынок. Это не очень хорошо, но не критично. А вот когда все большее и большее становится на рынке зарубежных материалов и компонентов, оборудования и технологий, которых мы не уже не производим, а могли бы вот это уже плохо. Причем, можно констатировать – мы приближаемся к опасной черте, когда можем попасть в технологическая зависимость.

Что мы сейчас имеем? В общем объеме выпуска продукции на долю химического сектора приходится 4,1%, более 8% от общего экспорта приходится на долю химических материалов. С одной стороны – хорошо. Но с другой мало. Крайне мало. Недопустимо мало.

– Какие тенденции актуальны для химической и нефтехимической отрасли на сегодняшний день? Насколько оправдали себя кластерный подход, развитие малотоннажной химии?

– Сегодня мировые лидеры химпрома развиваются за счет создания так называемых кластеров. В определенных местах, где есть хороший доступ к сырью, возводят крупные мощности по производству базовых для большой химии продуктов, скажем, этилена и пропилена. Это матка кластера. А уже вокруг этих мощностей, на той же территории, строят всю нефтехимию и крупнотоннажную химию. Мелкое же и среднее химическое производство разворачивается ближе к потребителю. Таков общий принцип.

Поэтому и для российской химии основной упор – формирование нефтегазохимических кластеров. Они помогут системно решать задачи по созданию конкурентоспособных производств, развитию инфраструктуры и росту спроса на нефтегазохимическую продукцию.

Участвовать в исполнении этих планов сейчас главная задача для российского союза химиков.

Рост объема производства в 2010–11 годах, а затем в 2012 году позволил экспертам сделать обнадеживающий вывод – в химическом комплексе России достигнуты показатели докризисного периода.

Уникальные инвестиционные проекты были осуществлены на ОАО «Аммофос» и ОАО «Череповецкий «Азот», входящих в холдинг «ФосАгро». Это модернизации сернокислотного производства, что позволило удовлетворять 80 90% потребности в электроэнергии за счет собственного ее производства. Это и пуск нового современного карбамидного комплекса.

Весьма важные инвестиционные проекты реализованы на предприятиях крупнейших российских химических компаний. «СИБУР» построил в Тобольске производство полипропилена. МХК «Еврохим» последовательно реализует проект по разработке калийного месторождения в Волгоградской области. ОАО «Нижнекамскнефтехим» запустил производство новых видов каучуков. ОАО «Акрон» начал добычу фосфатных руд в промышленных объемах на месторождении «Олений Ручей».

Однако ресурсные ограничения не позволили осуществить все, что намечалось в российском химическом комплексе.

– В настоящее время Минпромторг и Минэнерго утвердили «Стратегию развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года». В чем отличие этого проекта от предыдущих документов? Какие определяющие моменты можете отметить? Оправдана ли ставка государства на развитие отрасли?

– Новая Стратегия была призвана заменить прежнюю «Стратегию до 2015 года», которая была успешно провалена. К сожалению, ряд важных пунктов так и не нашли отражения в принятой Стратегии. Во–первых, в стратегии не прописан механизм государственно–частного партнерства, что необходимо для реализации крупных и капиталоемких проектов, окупаемость которых составляет 7 10 лет. Мировая практика показывает, что современные химические, нефтехимические производства динамично развиваются под крылом (являются частью бизнеса) нефтегазодобывающих корпораций, в том числе и государственных. В некоторых странах этот показатель достигает 30 40%.

Во вторых, в Стратегии отсутствует какой–либо комплекс мер, позволяющих снизить объемы зарубежных поставок химической продукции ежегодно в нашу страну ввозятся изделия из пластмасс, лаки и краски, добавки и другая химия на сумму около 15 миллиардов долларов. В общем объеме импорта химикатов 66% составляют прочая и спецхимия, которая является неотъемлемым звеном в оборонно–промышленном комплексе нашей страны. Мы считаем, это недопустимым.

Нынешний документ обладает хорошей аналитической частью. Иными словами, мы теперь представляем в цифрах мировой и российский химический комплекс. «Стратегия 2030» лишь подтвердила обобщенными цифрами наше понимание, что мы сильно отстаем от мира по объемам производства и номенклатуре, стоим в стороне от мировых трендов. Мировая химия продолжает быстро развиваться. Даже там, где ВВП показывает не очень хорошие результаты, химия обязательно растет и растет преимущественно. Сегодня химический комплекс становится локомотивом мировой экономики: к 2030 году его рост превысит рост мирового ВВП в полтора раза. Здесь лидируют страны с крупнейшими экономиками Китай, США, Япония, Германия. Наше место тринадцатое. Объем производства российского химического комплекса в три с половиной раза меньше, чем в Германии. Неудивительно, что, скажем, тонна ПВХ у нас стоит на 30% больше, чем в США.

– Как можете охарактеризовать рынок химии и нефтехимии Башкортостана? Достаточно ли развита инфраструктура региона? Какие основные инвестиционные проекты реализовываются здесь? В чем особенность и преимущества рынка Башкирии?

– Башкортостан обладает всеми условиями, чтобы стать химическим кластером №1, и к слову, немало в химии, нефтехимии республики делается. Однако вокруг ведущих заводов, причем не только в масштабах Башкирии, но и масштабах всей страны, таких как «Газпромнефтехим Салават», «ПОЛИЭФ», «Уфаоргсинтез» и другие, не сформирована необходимая инфраструктура. В этом заключается и особенность данного региона много нефтехимических предприятий, которые могли бы обеспечивать потребителей здесь же. Практически все продукты, произведенные на крупных нефтехимических предприятиях, перерабатываются не внутри Башкирии, а за ее пределами. И здесь есть вопросы и к самим производителям малоразвитый марочный ассортимент, т.е. выпускаемая продукция типовая, а не многопрофильная.

Жизнь не стоит на месте, и в региональную нефтехимию приходят новые инвесторы. В случае с Башкортостаном, это АФК «Система», которая в прошлом году приобрела «Объединенную нефтехимическую компанию». Будем надеяться, что приход такого крупного инвестора поспособствует углублению переработки реальной сырьевой базы, что в будущем могло бы увеличить ассортимент и объем выпускаемой продукции в 3–4 раза.

Беседовала Алсу Галиуллина.